

Когда Су Цинган вошла в отдел, она несла в руке пакет. Это был десерт, который Сян Кайпин приготовила для нее.

"Цинган." Лин Фэй коснулась ее руки и щелкнула языком. "После того, как ты забеременела, мне кажется, что я тоже забеременела. Только за эту неделю я уже набрала два килограмма".

Су Цинган каждый день приносила в больницу эти закуски. Было бы хорошо, если бы она приносила меньше, но проблема была в том, что Сян Кайпин знала, что Су Цинган на работе, поэтому не могла позволить ей приносить совсем немного. Ей приходилось каждый раз делать много, прежде чем ей разрешали принести их в больницу.

Кроме того, Хуо Цзиньяо прислал всевозможные сезонные фрукты, так что Су Цинган могла есть их, когда захочет. В больнице был шкаф, который стал специальным местом для закусок Су Цинган, и в него едва помещалось все необходимое.

Су Цинган было невозможно съесть столько закусок и фруктов, поэтому она успешно стала благодетельницей других коллег по отделению.

Это было не только их отделение. Все в отделении педиатрии внизу знали, что в отделении акушерства и гинекологии наверху больше всего закусок. Иногда некоторые врачи, когда им было нечего делать, приходили наверх поискать закуски.

"Точно", - добавила Ян Лу, - "я набрала три килограмма".

Когда она говорила, она даже ущипнула себя за живот. Ее лицо было наполнено печалью. Она не хотела их есть, но ничего не могла с собой поделать. Если бы она их съела, то набрала бы вес. Она чувствовала себя очень противоречиво.

Су Цинган посмотрел на них и захохотал.

"Все не так драматично, правда?"

"Все так драматично". Лин Фэй посмотрела на маленький торт, который Су Цинган принес сегодня, и почувствовала себя немного беспомощной. "Цинган, если я буду продолжать так есть, то, наверное, стану как свинья".

На лице Су Цинсана появилась слабая улыбка.

Она не взвешивала себя, но чувствовала, что ее лицо стало чуть более плотным, а одежда немного теснее.

В последнее время она начала переодеваться в спортивную одежду.

Если говорить серьезно, то кулинарные способности Сян Кайпин можно было назвать лишь средними. Однако она была очень внимательна, и у нее часто возникали творческие идеи, когда дело доходило до приготовления десертов.

Недавно она научилась печь пирожные "димсам", и сделала их очень много. Когда она закончила, она попросила Су Цинсана принести их в больницу и поделиться ими со своими коллегами.

..

Су Цинган сегодня была в хорошем настроении. Когда она проснулась утром, ее аппетит был

огромным. Она съела не только две миски каши, но и миску вонтонов.

В прошлый раз Сян Кайпин уже готовила вонтоны, и они отличались от тех, что продавались на улицах. У нее всегда было несколько творческих приемов.

Например, она добавляла порошок грибов шиитаке в начинку вонтонов. Она покупала сушеные грибы шиитаке, превращала их в порошок, а затем смешивала его с начинкой. Начинка вонтонов имела аромат грибов шиитаке, но не вызывала тошноты.

Кроме того, вкус супа, который она варила, был особенно восхитительным. С тех пор, как Сян Кайпин стала заботиться о ее питании и жизни, ее кулинарные способности также значительно улучшились.

Позже она узнала, что Су Цинсану нравится есть вонтоны, которые она приготовила сама, поэтому она просто наделала их побольше и положила в морозилку. Су Цинган могла приготовить их в любое время.

Когда Су Цинган после еды собиралась идти на работу, Сян Кайпин остановила ее.

"На следующей неделе будет праздник середины осени. Я хотела бы сама приготовить лунные пирожные".

"Сама испечь лунные пирожные?"

Когда Су Цинган подумала о лунных пирожных, она вспомнила. Точно, приближался праздник середины осени. Она была уже на четвертом месяце беременности. Состояние плода постепенно стабилизировалось, и его хорошо выхаживали.

Она была в хорошем состоянии во всех отношениях.

"Тетя." Су Цинган посмотрел на Сян Кайпин. Она хорошо заботилась о ней в течение последнего месяца, и она стала немного более пухлой. "Это слишком хлопотно. Почему бы нам не купить немного еды?"

"Я попросила Цзиньяо поискать в интернете. Он сказал, что это не сложно. Все очень просто. Пока есть форма, все будет в порядке. Я тут подумал, а разве завтра не выходные? Если ты свободен, пойдем со мной, купим сырых ингредиентов".

Сян Кайпин посмотрел на живот Су Цинсана и сказал: "Теперь, когда твой плод стабилен, тебе нужно время от времени двигаться."

"Я знаю." Су Цинган сама была врачом, поэтому она была очень осторожна в таких вопросах.

..

Когда самолет приземлился в городе Ронг, выражение лица Ли Цяньсюэ было очень некрасивым.

Она не ожидала, что, когда она захочет навестить свою дочь в городе Ронг, она столкнется с Су Чэнхуэй в самолете.

После встречи с Су Чэнхуэй она больше не могла быть в хорошем настроении. По совпадению, место Су Чэнхуэ оказалось рядом с ее местом.

Она хотела поменять место, но не хотела, чтобы Су Чэнхуэй подумал, что она его боится. Поэтому она просто проспала всю дорогу до города Ронг.

Когда самолет приземлился, она уже не могла притворяться спящей. Она встала и пошла за своим багажом. Как только она подняла руку, Су Чэнхуэй уже помог ей спустить багаж.

"Вот."

Когда он только что пришел сюда, он видел, как она укладывала багаж, поэтому он знал, что это ее багаж.

"Не беспокойся об этом".

Ли Цяньсюэ взяла багаж из его рук и выглядела очень расстроенной.

"Ты здесь, чтобы увидеть Цинсана?"

Су Чэнхуэй также был здесь, чтобы увидеть Су Цинсана. Так получилось, что у предыдущего сотрудника были какие-то дела, поэтому он решил приехать сам. Он не ожидал встретить Ли Цяньсюэ.

Это был действительно приятный сюрприз. С тех пор, как он в последний раз слышал, что в офисе Ли Цяньсюэ появился человек, Су Чэнхуэй не то чтобы не волновался, но и не был равнодушен.

Вместо этого он несколько раз искал ее, но Ли Цяньсюэ игнорировала его. Она не брала трубку и не соглашалась встретиться с ним. Она не отвечала на его сообщения.

Ее позиция была слишком твердой. Су Чэнхуэй был расстроен, но не осмеливался быть слишком поспешным. Он не ожидал, что они встретятся на одном рейсе. Это действительно была судьба.

Ли Цяньсюэ не собиралась отвечать на слова Су Чэнхуэ, но он не сдавался. Он последовал за ней, когда она ушла.

Шаги Су Чэнхуэ отставали от Ли Цяньсюэ менее чем на пять шагов, а затем стали равны трем шагам.

Ли Цяньсюэ краем глаза заметила, что он идет за ней, и внезапно обернулась. Ее острый взгляд метнулся к лицу Су Чэнхуэ.

"Почему ты преследуешь меня?"

"Я не преследую тебя. Разве это не единственный выход из аэропорта?"

"Разве это не так?" Ли Цяньсюэ сделала шаг в сторону. "Тогда ты можешь уйти первым".

"Нет необходимости. Я не тороплюсь".

Ли Цяньсюэ, естественно, тоже не спешила. Она стояла, не двигаясь, и смотрела на Су Чэнхуэ, словно ожидая, что он уступит первым.

Однако Су Чэнхуэй был очень терпелив. В данный момент не было никаких признаков того, что

он хочет уйти первым. Позади нее стояли другие люди. Чувствуя на себе взгляды окружающих, Ли Цяньсюэ очень разозлилась. Она с ненавистью кивнула головой.

"Хорошо, очень хорошо".

Она не верила, что после того, как она покинет аэропорт, он все еще сможет следовать за ней.

Проход для VIP-персон был недолгим. Когда Ли Цяньсюэ вышла из аэропорта, машина, которую она заказала ранее, уже приехала за ней.

Водитель погрузил ее багаж в машину, и Ли Цяньсюэ села в нее. Су Чэнхуэй, который был рядом с ней, тоже сел в машину.

"Су Чэнхуэй, что ты делаешь?"

"Цинган должна быть беременна уже несколько месяцев. Я тоже собираюсь навестить ее". Су Чэнхуэй спокойно сказал: "Ты ведь тоже собираешься навестить Цинган? Ты же не против, если я поеду с тобой?"

"Не возражаю".

Ли Цяньсюэ не дала Су Чэнхуэ ничего понять. "Выходи из машины. Я не против.

Я не хочу видеть тебя в своей машине".

"Тогда мне очень жаль". Су Чэнхуэй редко бывал таким негодеем. "Машина, которую я вызвал, не приехала, так что мне придется доставить вам хлопоты".

"Су Чэнхуэй." Ли Цяньсюэ посмотрела на водителя перед собой. Не думая, она подняла перегородку посередине и посмотрела на Су Чэнхуэя. В ее низком голосе слышался гнев.

"Чего ты хочешь? Я уже сказала, я не хочу тебя видеть".

"Цяньсюэ." Су Чэнхуэй знал, что Ли Цяньсюэ не простит его так просто, но у него не было другого выбора. Если он сможет заставить Ли Цяньсюэ изменить свое мнение, то он не будет против делать то, что он ненавидел делать больше всего в прошлом, или делать то, что он не хотел делать больше всего в прошлом.

"Цинган - твоя дочь, а также моя дочь. Сейчас она беременна. Разве это не нормально, что я ее навещаю?"

Ли Цяньсюэ сжала губы в прямую линию. Она никак не могла принять слова Су Чэнхуэя.

"Су Чэнхуэй, я действительно не знаю, когда ты начал относиться к Су Цинсану как к своей дочери. Только не говори мне, что у тебя есть скрытые мотивы, правда?"

"Цяньсюэ?" Су Чэнхуэй знал, что он больше не имеет никакого доверия в сердце Ли Цяньсюэ. Однако, услышав ее обвинение, он все равно почувствовал себя немного неловко.

Ли Цяньсюэ было на него наплевать. Машина продолжала двигаться вперед. Она отвернула лицо и не смотрела на Су Чэнхуэя.

Она больше не прогоняла его, и от этого Су Чэнхуэй почувствовал облегчение. При взгляде на красивый боковой профиль Ли Цяньсюэ его сердце дрогнуло.

Он был нормальным человеком. Раньше, из-за самодовольной ненависти к Ли Цяньсюэ, даже если у него возникали сексуальные желания, он предпочитал решать их собственными руками.

Но после того, как однажды он осознал свои истинные чувства, он больше не мог продолжать в том же духе.

Он часто думал о Ли Цяньсюэ и о тех двадцати годах, когда она спала рядом с ним.

Много раз он просыпался посреди ночи и смотрел на спящую Ли Цяньсюэ.

Просто в то время ему нужно было постоянно повторять себе, что он ненавидит эту женщину, поэтому она его не интересует.

Но теперь ему больше не нужно было себя гипнотизировать. Он часто думал о Ли Цяньсюэ.

Теперь, когда она была прямо перед ним, Су Чэнхуэй инстинктивно поднял руку и нарисовал в пространстве профиль лица Ли Цяньсюэ.

Его взгляд был слишком страстным, а рука бессознательно сильно вытянулась вперед. Почувствовав, что за ней наблюдают, Ли Цяньсюэ вдруг повернулась лицом к нему, и ее губы неожиданно наткнулись на его палец.

Ли Цяньсюэ внезапно отступила на шаг назад. "Су Чэнхуэй, не заходи слишком далеко".

"Прости". Мягкое прикосновение на кончиках его пальцев исчезло, и Су Чэнхуэй в сердцах выругался. Было очень жаль. Как давно он не касался ее губ?

"Держись от меня подальше". Ей не нужны были его извинения. Она просто хотела, чтобы этот мужчина держался от нее подальше.

"Я не могу этого сделать". Су Чэнхуэй слегка наклонился вперед и увидел гнев в глазах Ли Цяньсюэ. В душе он сетовал: "Цяньсюэ, я не могу сдержаться, когда дело касается тебя".

Ли Цяньсюэ не поверила его глупостям. Она сильно надавила на него. "Су Чэнхуэй, либо ты держишься от меня подальше, либо я скажу тебе выйти из машины. Выбирай".

Сказав это, она придвинула свое тело немного ближе к окну машины. Она хотела держаться подальше от Су Чэнхуэя.

Через час машина Ли Цяньсюэ остановилась перед квартирой Су Цинсана. Как раз когда она собиралась выйти из машины, она вдруг увидела шокирующую сцену.

..

Су Цинган вчера услышала от Сян Кайпин, что та хочет купить ингредиенты для приготовления лунных пирожных, поэтому сегодня она отправилась с ней за покупками.

Она не очень интересовалась лунными пирожными и думала, что достаточно купить несколько лунных пирожных во время праздника середины осени.

Однако Сян Кайпин была настроена очень серьезно. Они проснулись рано утром, выбрали ингредиенты и вместе отправились в путь.

У Хуо Цзиньяо сегодня были дела в компании, поэтому он не поехал с ними. После того, как они закончили с покупкой ингредиентов, Су Цинган попросил водителя отправить их двоих домой. Водитель в это время спускал вещи из машины одну за другой.

"Молодая госпожа, хотите, я помогу вам донести их?"

"Не нужно. Мы сами справимся". Вещи были не слишком тяжелыми, к тому же здесь был лифт.

Сян Кайпин не была такой хрупкой, и она привыкла к этому. Су Цинсану тоже показалось, что нести некоторые вещи не так уж и сложно.

Два человека несли три сумки, две для Сян Кайпин и одну для Су Цинсана.

Она увидела, как Сян Кайпин взяла на себя инициативу нести тяжелые сумки, и протянула к ней руку. "Тетя, можно я понесу одну?".

"Не нужно". Сян Кайпин посмотрела на свой живот. "Эти две сумки тяжелее. Я понесу их. Ты можешь нести ту, что полегче. Это всего два шага. Не спорь со мной из-за этого".

"Хорошо. Тогда я не буду спорить". Су Цинган улыбнулся. За последний месяц они, казалось, восстановили прежние отношения в городе Лин.

Они молчаливо не говорили ни о чем другом. Атмосфера была удивительно хорошей.

"Формочка, которую купил Цзиньяо, кажется мне очень хорошей. Сегодня я пошла посмотреть на нее на улице и поняла, что она стоит дороже, чем в интернете".

В последнее время Сян Кайпин также начала учиться быть современной. Она начала изучать, как пользоваться некоторыми онлайн-программами и платежными инструментами.

"Тогда почему ты не попросила Цзиньяо купить ингредиенты онлайн?"

"Это было бы совсем другое дело". Сян Кайпин улыбнулась. "Форма может быть любого размера. Однако мне нужно лично увидеть и выбрать ингредиенты, прежде чем я смогу быть уверенной".

Она посмотрела на живот Су Цинсана и сказала: "Теперь, когда ты больше не такой, как обычно, конечно, нужно уделять как можно больше внимания".

Су Цинган была немного тронута. Она протянула руку, которая ничего не держала, и положила ее на плечо Сян Кайпин.

"Тетя, спасибо".

"Пойдем." Не было необходимости благодарить ее. Су Пэйчжэнь сделала что-то не так. Это была ее вина, что она плохо ее воспитала.

Она помогла Су Цинсану, чтобы искупить вину Су Пэйчжэнь. Более того, даже без этого оправдания Су Цинган ей очень нравилась, и она очень хотела быть с ней рядом.

Су Цинган кивнула и последовала за Сян Кайпин в квартиру.

Ли Цяньсюэ сидела в машине и наблюдала за происходящим через окно. Она почувствовала,

что ее тело стало холодным.

Как будто кто-то вылил ей на голову ведро ледяной воды, и все тело вот-вот замерзнет. Су Цинган, она и Сян Кайпин...

Судя по тому, как они были близки друг с другом, они, должно быть, были такими уже долгое время, верно? По крайней мере, это было не только в последние несколько дней.

Это осознание заставило ее почувствовать, что ее предали. Это чувство было еще хуже, чем когда она узнала, что Су Чэнхуэй подменил ей ребенка.

"Цинган?"

Как долго они так жили? В этот период она беспокоилась, что Су Цинган не сможет позаботиться о себе во время беременности. Она каждый день общалась с ней по видеосвязи и неоднократно напоминала ей об этом.

Но она ни словом не обмолвилась об этом? Она так хорошо это скрывала?

Что она имела в виду? Жить с Сян Кайпином? Относилась к Сян Кайпин как к матери? Или Сян Кайпин использовал какой-то грязный трюк, чтобы сблизиться с ней?

Мысли Ли Цяньсюэ на мгновение пришли в смятение. Независимо от того, что это было, ей не нравилось то, что она видела сейчас.

"Цяньсюэ?" Су Чэнхуэй посмотрел на Ли Цяньсюэ и сказал обеспокоенным голосом.

Конечно, он тоже видел это, хотя и не совсем понимал. Они должны были быть врагами. То, что Су Пэйчжэнь был заключен в тюрьму, было как-то связано с Хуо Цзиньёо и Су Цинсаном. Однако Сян Кайпин и Су Цинган, похоже, сейчас были в хороших отношениях друг с другом. Любой бы поверил, что они мать и дочь.

Его голос заставил Ли Цяньсюэ резко обернуться.

Ее холодные глаза, полные ненависти, смотрели на Су Чэнхуэя.

"Так вот почему ты здесь?"

"Цяньсюэ?"

"Ты здесь, чтобы увидеть эту женщину?"

"Нет." До сегодняшнего дня он даже не знал, что Сян Кайпин была с Су Цинсаном.

"Нет?" Ли Цяньсюэ улыбнулась, но улыбка не достигла ее глаз. "Ты здесь не для того, чтобы увидеть ее? Думаешь, я тебе поверю?"

Она села прямо и сжала кулаки на коленях.

"Су Чэнхуэй, это твоих рук дело? Мало того, что ты подменил моего ребенка, так ты еще и хочешь, чтобы мой ребенок вступил в интимную связь с другой женщиной?"

"Цяньсюэ, я не..."

"Су Чэнхуэй." Ли Цяньсюэ не верила ни единому слову. "Ты удивительна, ты действительно удивительна. Ты четко знаешь, что мне не нравится, но ты просто должна была позволить этому случиться, верно?"

"Цяньсюэ, успокойся". Она была так взволнована, что Су Чэнхуэй сильно переживал. Он хотел обнять ее, чтобы успокоить, но Ли Цяньсюэ была на грани срыва.

"Как я могу успокоиться?"

Ли Цяньсюэ оттолкнула его руку. "Как я могу успокоиться? Ты сам все видел. Цинган - моя дочь, но теперь она станет чьей-то дочерью".

И виновником всего этого был он. Это был он, Су Цинцан.

"Нет, это неправильно. Она уже стала чужой дочерью".

Ли Цяньсюэ стало не по себе, а сердце словно укололо иголками. Она погладила себя по груди и почувствовала сильную боль.

Увидев Ли Цяньсюэ в таком состоянии, Су Чэнхуэй почувствовал боль в сердце. Он протянул руку и сжал ее плечо. "Цяньсюэ, успокойся. Цинган - твоя дочь. Никто не может забрать ее".

"Никто не может забрать ее?"

Ли Цяньсюэ отмахнулась от его руки. Она хотела отойти, но позади нее была дверь машины. Она опустила голову и осторожно покачала головой.

"Как она может быть не в состоянии забрать ее? Этот человек не кто-то другой, а Сян Кайпин. Ради Сян Кайпин Цинган предпочел бы не признавать меня. Ты знаешь об этом?"

"Цяньсюэ, Цинган уже признала тебя, не так ли? Не думай об этом".

Настроение Ли Цяньсюэ явно было не в порядке.

Она совсем не слушала Су Чэнхуэя.

Она не любила себя такой, и ей не нравилась ситуация. У нее было легкое обсессивно-компульсивное расстройство, и она привыкла, чтобы все шло в соответствии с ее собственными желаниями.

Но в этой жизни самый большой провал она испытала от Су Чэнхуэя.

Он вообще не хотел с ней сотрудничать, и для него было невозможно следовать ее желаниям. А теперь? Ее дочь стала такой же.

Су Цинган и Сян Кайпин разговаривали и смеялись, как настоящие мать и дочь. Несмотря на то, что они с Су Цинсаном каждый день общались по видеосвязи, она никогда не видела Су Цинсана таким расслабленным.

Она не хотела думать об этом, но на самом деле это было правдой. Потому что в сердце Су Цинсана Сян Кайпин занимал более важное место.

Как и Су Чэнхуэй.

"Цяньсюэ?"

Она действительно выглядела неважно, и Су Чэнхуэй очень волновался. Однако, как только он попытался подойти к ней, на него уставились темные и холодные глаза Ли Цяньсюэ, поэтому он не осмелился больше двигаться вперед.

"Цяньсюэ, не хочешь ли ты сначала найти отель, чтобы отдохнуть?"

Сян Кайпин был наверху. С характером Ли Цяньсюэ, она, вероятно, не захочет подниматься наверх, верно?

"Найти гостиницу?" Ли Цяньсюэ, казалось, только что вернулась к реальности от его слов. Она посмотрела на Су Чэнхуэя, и уголки ее рта приподнялись в насмешливой улыбке.

"Почему я должна останавливаться в гостинице? Это дом моей дочери и зятя. И что, если я захочу подняться?"

"Цяньсюэ?" В ее нынешнем состоянии ей действительно было выгодно подняться наверх?

"Что? Ты боишься, что я поднимусь?"

В это время Ли Цяньсюэ снова стала такой, какой она была, когда Су Чэнхуэй давно с ней поссорился.

Она была холодной, суровой и всегда имела насмешливое выражение лица.

"Су Чэнхуэй, ты боишься? Боишься, что я поднимусь и буду домогаться твоего старого любовника?"

Увидев, что Су Чэнхуэй нахмурилась, тон Ли Цяньсюэ тоже стал холоднее. "Су Чэнхуэй, я действительно пойду."

Я хочу увидеть, как ты планируешь остановить меня сегодня".

"Цяньсюэ, успокойся. Даже если ты хочешь подняться, сначала нужно разобраться в ситуации. Может быть, это не то, что ты думаешь?"

"Если это не то, что я думаю, тогда что?"

Ли Цяньсюэ не хотела видеть Су Чэнхуэ. Ей очень хотелось подняться наверх и спросить у Сян Кайпин, является ли Су Цинган ее дочерью или ее, Сян Кайпин.

Откуда у нее взялось право вот так заявляться в дом Су Цинсана и Хуо Цзиньяо?

В прошлом она никогда не была так сурова. Однако существование Сян Кайпин было для нее занозой в сердце.

Каждый раз, когда она видела ее, она чувствовала противоречия и расстройство.

Она думала, что эта заноза была удалена и теперь она далеко от ее жизни.

Но неожиданно эта заноза все еще была там. Неужели он вот так просто появился рядом с ее дочерью?

Что Сян Кайпин хотела сделать? Она не хотела судить джентльмена через призму злодея, но некоторые вещи были очевидны.

Вражда с Су Чэнхуэем и признание не той дочери - неважно, но причина, по которой Су Пэйчжэнь попал в тюрьму, была в основном из-за Хуо Цзиняо и Су Цинсана.

Разве Сян Кайпин не захочет отомстить? Су Цинган была беременна, и у них были близнецы.

Кто мог гарантировать, что Сян Кайпин не сделает что-нибудь Су Цинсану?

Она не могла смотреть, как это происходит. Она собиралась подняться, чтобы прогнать Сян Кайпина от Су Цинсана.

Ее рука коснулась дверцы машины, но Су Чэнхуэй отдернул ее.

"Цяньсюэ, успокойся. Нет никакой пользы от того, что ты сейчас поднимешься".

Су Чэнхуэй не беспокоился о Сян Кайпине. Он беспокоился только о Су Цинсань.

Она была беременна, и это был критический период. Ли Цяньсюэ, очевидно, была очень взволнована, да и Сян Кайпин был не промах.

Если бы между ними произошел конфликт, Су Цинсань была бы единственной, кто пострадал.

"Мне не нужны никакие льготы". Ли Цяньсюэ схватила его за руку. "Я только знаю, что не позволю такой женщине появиться рядом с моей дочерью".

"Цяньсюэ, ты можешь сначала просто спросить?"

"Его голос был немного встревоженным. "Может быть, может быть, происходит что-то еще?"

"Су Чэнхуэй, ты действительно защищаешь своего старого любовника".

"Цяньсюэ, я защищаю Цинсана. Если ты подойдешь и вступишь в конфликт с Сян Кайпином, гнев от вас двоих отразится на Цинсане."

"Какое возвышенное оправдание. Думаешь, я поверю?"

Ли Цяньсюэ отпихнула руку Су Чэнхуэ, толкнула дверь машины и вышла из нее.

<http://tl.rulate.ru/book/36344/2087436>